

Рэйчел невинно захлопала ресницами и поправила растрепавшиеся во время суматохи волосы.

— Тебе нужно познакомиться с ними поближе, — мягко заметила она. — Если пойдёшь в лабиринт вслепую, точно наживёшь кучу неприятностей.

— Каких ещё хлопот? — Дух, которого совсем недавно оставили в одиночестве в раздевалке, наконец-то отыскал хозяина. Он лениво воспарил, ласково устроился на плече Гила и принялся тереться о его щеку.

— Ну... Как-то раз к нам приехала принцесса из одного крошечного королевства, — пустилась в объяснения Рэйчел. — Ей выделили временного проводника, но она наотрез отказалась подчиняться приказам, самовольно вломила в наш питомник монстров и покалечила кучу детёнышей. Сама, понятное дело, тоже перепугалась до полусмерти. В общем, досталось всем. Как проводник, ты должен завоевать доверие этих авантюристов. Для них ты не просто гид, а такой же искатель приключений. Естественно, они будут относиться к тебе с подозрением. Особенно учитывая, что порой тебе придётся намеренно заводить их в опасные места — исключительно ради полноты ощущений, разумеется.

— И не лень же вам... — вздохнул Гил. — Как так за столько лет никто ничего не заподозрил?

Этот вопрос давно не давал ему покоя, и вот наконец он решился его озвучить. Деревня Приключений изо дня в день занималась откровенным надувательством, причём делала это настолько нагло и непринуждённо, словно вообще не боялась разоблачения. Родители, судя по всему, были в курсе кулуарных тайн, но делиться секретами с сыном категорически отказывались.

Рэйчел на мгновение задумалась, а затем безмятежно улыбнулась:

— Ой, да ладно тебе. Не наша это забота. В деревне у каждого свои обязанности, главное — делать свою работу на совесть. А улаживанием подобных трудностей наверняка занимается кто-то другой.

— И ради этого я должен идти и налаживать контакт с этим типом? — Гил смерил её подозрительным взглядом. — И всё? Больше никаких сюрпризов?

Рэйчел принялась накручивать на палец прядь волос и после недолгих колебаний призналась:

— Ну... на самом деле есть ещё кое-что. Гил, тебе нужно во что бы то ни стало убедить их взять с собой ещё одного человека.

Гил даже почувствовал облегчение. Ну конечно! С чего он взял, будто совет старейшин доверит столь важную миссию зелёному новичку? Пусть даже его кандидатуру утвердили в спешке из-за каприза клиента, у руководства деревни всегда имелся запасной план «Б».

— Выкладывай, — с лёгкой улыбкой отозвался он. — Кто этот счастливчик?

— Эвия.

Гил мгновенно окаменел.

— Ты сейчас шутишь? — выдавил он. — За какие грехи мне достался этот мелкий чертёнок? Найдите кого-нибудь другого!

— Гил, ну не начинай. Как-никак, она твоя родная сестра, — Рэйчел шагнула ближе и заговорила вкрадчивым, примирительным тоном. — Эвия ужасно обрадовалась, когда узнала, что пойдёт с тобой. К тому же ты сам твердишь, что скоро уедешь из деревни. Считаю, это ваш последний шанс побыть вместе и забыть старые обиды. Когда, если не сейчас?

Гил вспыхнул от досады. Вторя его гневу, дух раздулся в размерах и принялся сердито кружить над головой юноши.

— Да куда я насовсем не уезжаю! Вернусь — тогда и помиримся!

— Прекрати ребячиться, Гил. Она ведь устраивает тебе пакости только потому, что безумно тебя любит, — мягко улыбнулась Рэйчел, наконец-то примерив на себя роль мудрой старшей сестры.

В такие моменты Гил казался ей всё тем же капризным мальчишкой из детства. Когда-то давно они с Эвией были не разлей вода, а Рэйчел с улыбкой наблюдала за их шумными играми и вечной беготнёй.

Гил устало потер лоб, разрываясь между глухим раздражением и бессилием.

— Боже... За что вы со мной так?

На самом деле он не держал на сестру зла — он просто её до смерти боялся. Эвия была младше всего на два года, но из-за врождённой особенности росла невероятно медленно. Время для неё словно замерло, и даже сейчас она выглядела как хрупкий ребёнок. Осознав, что обречена вечно казаться малюткой, девочка резко изменилась. Очаровательная егоза в одночасье превратилась в непредсказуемое исчадие ада, умеющее виртуозно носить маску невинности.

В присутствии родителей или гостей она неизменно оставалась ангелочком — тихим, послушным и ласковым. Но стоило им остаться наедине, как маска слетала с пугающей быстротой. Эвия могла лучезарно улыбаться, ластиться к нему, а в следующее мгновение — швырнуть в лицо пригоршню жгучего перца, после чего с заплаканными глазами побежать к маме и пожаловаться, что неуклюжий старший брат опять перевернул специ. Получив несколько таких «уроков», Гил не выдержал. Списав всё на трудности переходного возраста, он

всеми силами постарался отдалиться от сестры — и успешно избегал общения с ней вплоть до сегодняшнего дня.

Признаться, он и сам понимал, что совместный поход — отличная возможность наладить отношения. Вот только Гил сомневался, что сможет переступить через старые душевные травмы. Детские проделки Эвии оставили в его памяти слишком глубокий след.

К слову, порядки в Деревне Приключений были строгими, и требования к должностям заметно разнились. Тем, кто, подобно Гилу, грезил о свободе за пределами общины, приходилось дожидаться совершеннолетия — восемнадцати лет. Чтобы примерить на себя роль псевдо-авантюриста, нужно было достичь шестнадцатилетия и сдать суровые экзамены. А вот получить лицензию обычного проводника оказывалось на удивление просто — хватало базового теста. Разумеется, по достижении зрелости перед местной молодёжью открывалось множество дорог: можно было занять почётный пост в деревне, уехать на все четыре стороны (хотя на такой шаг решались единицы) или унаследовать семейное ремесло. Большинство предпочитали в юности перепробовать кучу разных занятий, а остепенившись, открывали лавочку и жили в своё удовольствие.

Эвия сдала тест на проводника очень рано и с тех пор вовсю колесила по округе с заезжими искателями приключений, наслаждаясь кочевой жизнью. Гил, уподобившись страусу, зарывал голову в песок и радовался, что пути с сестрой почти не пересекаются. Но в глубине души, вопреки всем былым жалобам, он искренне радовался шансу возобновить общение. Вот только характер у сестрёнки был не сахар, и Гил всерьёз сомневался, что сдюжит. А ведь в лабиринте сбежать от неё уже не получится.

— Ну чего ты трусишь? Ты ведь сам говорил, что на людях она паинька. Просто не оставайся с ней один на один, делов-то, — попыталась приободрить его Рэйчел.

Она лишь отмахивалась от жалоб Гила на «чертовку-сестру». Для неё Эвия всегда оставалась очаровательной малышкой, которая с годами стала только милее. А все её капризы и шалости — не более чем проявление детской привязанности. «А у тебя, Гил, просто запущенная форма сестробоязни. Ну и слабак же ты», — мысленно усмехнулась девушка.

Гил промолчал, лишь уныло покосился на неё.

«Твой взгляд выдаёт тебя с потрохами, сестрица! Какое же это мучение — когда весь мир ополчился против тебя...»

— Ладно, сдаюсь, — уныло вздохнул Гил. — Когда мы должны встретиться? И под каким соусом она планирует предстать перед авантюристами?

— Эвия вернулась ещё утром, ты что, не знал? — Рэйчел наградила его столь презрительным взглядом, словно он совершил государственную измену.

Гил предпочёл промолчать — спорить с ней было себе дороже.

— Хорошо-хорошо, я поговорю с ней.

— Не нужно, — покачала головой Рэйчел, её тон стал вкрадчивым, но не допускающим возражений. — Вы ведь скоро собираетесь в кафе? Вот там она как бы случайно и попадётся вам на глаза. Она решила разыграть роль местной девушки-гида, в которую ты тайно влюблён. Смысл уловил? Бедная девочка годами не слышала от брата доброго слова, так что изволь сегодня подыграть ей и исполнить этот каприз!

Гил лишился дара речи.

«Да почему опять я виноват?! Я тут жертва, вообще-то!»

Однако озвучить эти мысли вслух он не посмел. Рэйчел порой бывала непроходимой глупышкой, и в обычные дни он без зазрения совести подшучивал над ней. Но стоило зайти разговору о семейных узах, как в ней просыпалась пугающая строгость. Видимо, сказывалась старая привычка — в детстве она точно так же распекала их с сестрой за любые провинности.

Марша, мать Рэйчел, водила крепкую дружбу с матерью Гила, поэтому в детстве они с Эвией росли бок о бок с соседской девчонкой, не разделяя дома на свои и чужие. Поскольку Рэйчел была старше на пять лет, Гил по малолетству и глупости не замечал её наивности. Она казалась ему невероятно мудрой и авторитетной, и он беспрекословно слушался каждого её слова. О той позорной поре слепого поклонения юноша предпочёл бы забыть навсегда, но детские привычки, увы, искоренить было не так-то просто.

— Ну хорошо... — сдался наконец Гил, понимая, что против её веских доводов он бессилен. Он машинально погладил пальцами выющегося рядом духа и согласно кивнул.

Рэйчел смерила его внимательным взглядом и после короткой паузы добавила:

— Да, и ещё кое-что... Гил, авантюристы ни в коем случае не должны увидеть твоего духа. Ты ведь помнишь об этом? Кстати, в примерочной ты всё сделал правильно.

— Да? — Гил смущённо поскрёб кончик носа. — Честно говоря, я так спешил, что совсем об этом позабыл.

Рэйчел мгновенно перестала улыбаться. Убедившись, что парень не шутит, она сердито прикрикнула:

— Гил! Да когда ты уже за ум возьмёшься?! Представляешь, что начнётся, если они его заметят?

Гил картинно закатил глаза, затем приобнял девушку за плечи и шутливо ущипнул за щеку:

— Сестрица Рэйчел, ну нельзя же быть такой паникёршей. Я ведь торопился только ради тебя. И вообще, вспомни, сколько лет у тебя самой ушло на то, чтобы его разглядеть? Посторонние не способны увидеть духа, пока я сам этого не пожелаю или не доверюсь им полностью. Так что эти заезжие вояки до самого конца похода ничего при всём желании не заметят. Я всё прекрасно контролирую, расслабься.

Рэйчел слегка покраснела, мгновенно растеряв всю свою напускную строгость.

— Ой, правда? А я и забыла, — смущённо пробормотала она. Впрочем, неловкость улетучилась так же быстро, как и появилась, и она деловито продолжила: — Раз уж ты вызвался играть роль лучника, держись соответственно, чтобы у них не возникло лишних вопросов. Конечно, в деревне есть люди, которые зачищают подобные огрехи, но лишний раз их дёргать не стоит.

— Да понял я, понял, — нетерпеливо бросил Гил, но, заметив тень тревоги в её глазах, тут же смягчился. Он осторожно провёл ладонью по её кричаще-золотым волосам, словно коснулся тёплого солнечного луча. — Сестрёнка, не переживай. Обещаю вести себя прилично и сделать всё, чтобы этот поход прошёл без сучка и задоринки. Буду образцовым лучником, налажу контакт с клиентами, не обижу Эвию и выполню все ваши дурацкие инструкции. Идёт?

Солнечный свет заиграл в русых волосах Гила, подсвечивая его открытую, обезоруживающую улыбку. Рэйчел на миг показалось, что перед ней снова стоит тот самый послушный, ласковый малыш из её детства. Она невольно тепло улыбнулась в ответ:

— Я знаю, что ты у меня самый лучший.

Гил действительно никогда не подводил — сочетал в себе редкую покладистость и поразительную исполнительность. Среди толковых ребят он был самым покладистым, а среди послушных — самым толковым. Наверное, именно поэтому Марша без колебаний отправила дочь просить его о помощи. И жизнь раз за разом доказывала, что это было верным решением. Как бы Гил ни ворчал и ни демонстрировал напускное недовольство, любое поручение он выполнял безукоризненно.

Удивительно только, что при всей своей исполнительности этот юноша отчаянно рвался покинуть родные края и отправиться в свободное плавание. Наверное, прав был директор академии, любивший повторять, что в груди даже самого кроткого ягнёнка порой бьётся сердце яростного льва.

— Ну, если на этом инструкции закончены, я пойду.

Рэйчел кивнула и бросила вдогонку:

— Помни про кафе!

— Помню-помню, — отозвался Гил, открывая дверь.

Едва переступив порог, он столкнулся взглядом с золотоволосым принцем. На лице Кевина читались откровенная скука и глухое раздражение. Завидев проводника, он бесцеремонно отмахнулся от суетившейся вокруг прислуги, поднялся и в один широкий шаг преградил Гилу дорогу.

— Ну и копуша же ты, — высокомерно процедил принц. — Мои спутники не выдержали ожидания и уже ушли вперёд. Но я привык держать слово. Показывай дорогу.

Одного взгляда на этого спесивого павлина хватило, чтобы у Гила пропало всякое желание вести светские беседы. Терпеть таких высокомерных и бесцеремонных выскочек у него не было никаких сил. Проводник лишь молча кивнул, жестом предложил следовать за ним и зашагал к выходу.

Кевин снисходительно усмехнулся и, на удивление легко смирившись с холодным приёмом, не спеша двинулся следом. Ему редко доводилось встречать людей, чьё высокомерие превосходило бы его собственное, а этот простоватый с виду парень явно мнил себя пупом земли. И это... чертовски разжигало азарт. Надо же, какая удача — наткнуться на столь колоритного персонажа в первый же день пребывания в глуши. Похоже, грядущее приключение обещало быть весьма занимательным.

<http://bllate.org/book/19038/2028799>